

КОРНИШИНА Г. А., ШЕГУЛОВА М. А.

**«ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР» – КАК
ИСТОЧНИК ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА**

Аннотация. В статье анализируются сочинения европейских авторов VI – XVI вв., содержащие сведения о мордовском народе в эпоху средневековья. Извлечения из них были опубликованы в сборнике «Документы и материалы по истории Мордовской АССР», который является значимой источниковедческой базой для исследователей истории и культуры мордвы.

Ключевые слова: мордовский народ, эпоха средневековья, письменные свидетельства, записки путешественников.

KORNISHINA G. A., SHEGULOVA M. A.

**"DOCUMENTS AND MATERIALS ON THE HISTORY OF MORDOVIA ASSR"
AS A SOURCE ON THE MEDIEVAL HISTORY OF THE MORDVA PEOPLE**

Abstract. The article presents an analysis of the works of European authors of the VI – XVI centuries, containing information about the Mordva people in the Middle Ages. Extracts from them were published in the collection Documents and Materials on the History of the Mordovian ASSR, which is a significant source base for researchers of the history and culture of the Mordva.

Keywords: Mordva people, Middle Ages, written evidence, notes of travelers.

В 1932-1952 гг. в Саранске учеными Мордовского института языка, литературы и истории при Совете Министров МАССР (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) совместно с сотрудниками Института истории Академии наук СССР Б. Д. Грековым и В. И. Лебедевым были подготовлены и изданы несколько томов. В них были включены разноплановые источники, которые содержат ценные сведения об истории мордовского народа начиная с первых веков нашей эры и кончая серединой XX столетия. В частности в первом томе данного издания собраны материалы по средневековой истории мордвы. Здесь опубликованы результаты раскопок археологических памятников древней и средневековой мордвы, отрывки из русских летописных источников, а также произведений устно-поэтического творчества мордовского народа. В первый том также вошли извлечения из документов русского делопроизводства, которые характеризуют политическое, экономическое и социальное развитие мордовского края с середины XVI до конца XVII века. Особый интерес представляет подборка записок иностранных путешественников XIII – XVIII вв., в которых отражены различные стороны жизнедеятельности населения мордовских земель [2].

Первым в ряду подобных документов можно отметить отрывок из сочинения готского историка VI века Иордана, которое называется «О происхождении и деяниях гетов» или «Getica». В этом сочинении автор перечисляет названия многочисленных племен Восточной Европы, которые согласно его высказыванию были подчинены готскому королю Германариху. Среди этих народов Иордан упоминает и народ **«mordens»**: «Покорил же он племена: гольтерскифов, тиудов, инаунксов, васина-бронков, меренс, **морденс**, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов» [2, с. 20]. Уже одни из первых исследователей труда Иордана немецкие учены Т. Моммсен и К. Мюлленхоф в своих комментариях идентифицировали данный этноним с мордвой. С ними согласились и многие другие ученые. В частности данную точку зрения разделял академик Б. А. Рыбаков. Он писал: «Морденс – несомненно мордовские племена, расселившиеся по нижней половине Оки и на Волге в районе Нижнего Новгорода (сов. Горького) и далее вниз примерно до района верховий Хопра и Медведицы» [7, с. 22].

Следующим документом рассматриваемого нами сборника является извлечение из трактата византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей». Он был написан в 948-952 гг. В нем император Константин, описывая расстояние, которое нужно преодолеть от границ Византии до территории, населенной печенегами, упоминает страну **«Мордиа»**: «Пачинакия (Печенегия) отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании – на шесть дней, от **Мордии** (область, где проживала мордва) – на десять дней, от России – на один день...» [2, с. 22]. Таким образом, византийцам была известна примерная территория проживания мордовского народа. Это дает повод утверждать, что мордовское общество на тот момент было достаточно развито, оно имело контакты с другими народами и государственными образованиями.

В рассматриваемом нами сборнике документов помещен также фрагмент из записок венгерского монаха-доминиканца Юлиана, совершившего несколько путешествий на восток с целью поиска Великой Венгрии, которая являлась прародиной венгров и обращение проживающего там населения в христианскую веру. Во время своих поездок монах побывал на территории, где проживала мордва, о которой он неоднократно сообщает в своих заметках.

Одно из своих путешествий Юлиан совершил в 1236 г., т.е. непосредственно перед вторжением монголо-татар в Восточную Европу. Следующее его путешествие произошло летом-осенью 1237 г., т.е. во время их нападения. И хотя Юлиан непосредственно не наблюдал это событие, но он много слышал о нем от участников данного события. Таким образом ценность сведений венгерского монаха состоят в том, что они помогают проследить обстановку в мордовском крае накануне и во время нападения монголо-татар. Одной из

основных проблем, о которой пишет Юлиан в своих сообщениях, являются вопросы вероисповедования. Он несколько раз подчеркивает, что мордвы являются язычниками, чем, по его мнению, была обусловлена их жестокость: «у них считается никуда негодным тот, кто не убил много людей» [2, с. 181]. В связи с этим он полагает, что мордва должна быть обращена в христианство, причем сделать это должны католические священники. Данную позицию он пытается внедрить в сознание своих читателей посредством высказываний князя Владимиро-Суздальской Руси, к которому якобы обратились мордва с просьбой о крещении. Но князь, по словам Юлиана, ответил, что «это не его дело, а римского папы, и что приближается время, когда все принуждены будут принять веру римской церкви и подчиниться ее власти...» [2, с. 181]. Эти сведения практически все исследователи считают недостоверными. Дело в том, что ни в одном из русских источников того времени нет никаких упоминаний об этом событии, которое было бы знаковым для процесса распространения христианства среди народов Восточной Европы. Кроме того, Владимиро-Суздальские князья были апологетами православия и не могли говорить о преимуществах католической веры в деле христианизации живущих с ними по соседству народов.

К XIII в. относятся еще два документа, представленные в сборнике. Авторами их являются Плано Карпини и Гильом де Рубрук, которые являлись послами от западноевропейских правителей к монголам. Плано Карпини в своей «История монгалов, именуемых нами Татарами» в основном пишет о территории расселения мордвы: «С севера же к Комании, непосредственно за Руссией, **Мордвинами** и Билерами, то есть великой Булгарией, прилегают Баскарты, то есть великая Венгрия...» [2, с.182]. Надо отметить, что автор довольно точно определил географическое положение мордовских земель. В дальнейшем эти данные воспроизводились во многих западноевропейских трудах, посвященных описанию Российского государства.

Что касается сведений представленных Гильомом де Рубруком, то они гораздо обширнее и дают представление о различных сторонах жизнедеятельности мордвы. В-первых, Рубрук отмечает бинарную структуру мордвы. Он пишет, что на ее территории: «живут два рода людей, именно: **моксель**, не имеющие никакого закона, чистые язычники... Сзади них живут другие, именуемые **мердас**, которых латины называют **мердинис**, и они – саррацины...» [2, с. 182]. Как видно из этой цитаты автор не только приводит термины, которыми он обозначает две этнические группы мордвы: **моксель (moksel)** и **мердинис (merdas)** (большинство ученых идентифицируют их с мокшей и эрзей), а также указывает на их конфессиональные отличия. Мокшу он называет «чистыми» язычниками, а эрзю – «саррацинами», т.е. мусульманами. С последним утверждением не согласен Н. Ф. Мокшин,

который считает его ошибочным. Хотя возможно, что часть эрзянского населения, особенно его феодальная верхушка, зависимая от болгар, восприняли ислам.

Отмечал Рубрук и отдельные моменты, связанные с завоеванием мордовского края монголо-татарами. В частности он пишет об участии мокшанских воинов в походе монголов в Центральную Европу и гибели во время этого похода в Германии мокшанского князя. В. К. Абрамов в одной из своих книг считает, что этим князем был Пуреш или его сын [1, с. 47]. Упоминания о них встречаются в русских летописях во время описания походов Владимиро-Суздальских князей на мордву (вероятнее всего эрзю), во главе которых стоял князь Пургаз [2, с. 125-126]. В.К. Абрамов основывает свое предположение на высказывании Юлиана, который, как уже указывалось выше описал нападение татаро-монгол на поволжские земли в 1237 г. и сообщал, что они захватили, в том числе и «царство **морданов**. Там было два князя: один князь со всем народом и семьей покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил» [4, с. 85-86]. По мнению В.К. Абрамова именно мокшанский князь (Пуреш или его сын) покорился татарам. Это было вызвано тем, что мокшанские земли, расположенные преимущественно в лесостепной зоне, были более доступны для конного монгольского войска в отличие от эрзянской территории, которая была покрыта густыми лесами. В связи с этим мокшанское войско во главе со своим князем, являвшемся вассалом монгольского хана, вынуждено было участвовать в походе Батыя в Центральную Европу [1, с. 45-46].

Сочинение Г. де Рубрука дает представление и о некоторых видах налогов, которые мордовское население должно было платить монголо-татарам. Он сообщает: «Из Руси, из **Мокселя**, из Великой Булгарии и Паскатира, то есть Великой Венгрии, из Керкиса (все эти страны лежат к северу и полны лесов) и из многих других стран с северной стороны, которые им (татарам) повинуются, им привозят дорогие меха разного рода, которых я никогда не видал в наших странах, и в которые они одеваются зимою...» [2, с. 182]. Из этого отрывка ясно, что одним из занятий мордвы была охота на пушного зверя. Далее Рубрук сообщает, что «В изобилии имеются у них свиньи, мед и воск, драгоценные меха и соколы». Судя по этим высказываниям можно сделать вывод, что хозяйственный уклад мордвы в данный период включал в себя, кроме охоты, такие традиционные для населения лесного края занятия как бортничество и животноводство. Эти данные Рубрука подтверждаются и другими источниками, в частности археологическими материалами [3].

Источники XV века представлены в рассматриваемом сборнике извлечениями из книги венецианского купца и дипломата Иосафат Барбаро о его путешествии в город Тану, который находился на побережье Азовского моря. Со своими товарами он побывал и в Поволжье, где узнал о народе «**Moxia**», то есть «**мокше**». Его сочинение интересно тем, что он впервые

описал один из религиозных обрядов мордвы, а именно жертвоприношение лошади [2, с. 183]. Надо отметить, что подобный обычай существовал у мордвы довольно долго, вплоть до начала XX в. В течение года проводилось несколько молений о здоровье и размножении лошадей и до закрепления в быту народа норм православия на них обязательно забивали в жертву богам жеребенка или взрослое животное. Это было связано не только с почитанием дохристианских божеств, но и с большим значением этого животного в хозяйственной жизни. Образ коня играл заметную роль в ритуалах, связанных с плодородием, с магией урожая, а так же, как и у других финно-угров, он выступал в качестве оберега от злых сил [5, с. 49].

В XVI веке появляются сочинения, в которых приводятся не отдельные сведения о России, а обобщенное описание нашей страны и населяющих ее народов. Одним из таких сочинений является книга австрийского политика и дипломата Сигизмунда фон Герберштейна «Записки о Московии», которая увидела свет в 1549 году. В этом сочинении автор неоднократно упоминает о территории, где проживает мордва, стараясь при этом точно определить ее местоположение: «...К востоку и югу от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ **мордва**, который имеет особый язык и подчинен государю Московии... Народ **мордва** живет у Волги, ниже Нижнего Новгорода, на южном берегу. Они во всем похожи на черемисов, за исключением того, что дома встречаются у них гораздо чаще. И здесь да будет конечный предел нашего отступления и Московской державы!...» [2, с. 183-184].

В связи с тем, что сам С. фон Герберштейн не посещал территории населенные мордвой, его сведения о народном быте довольно кратки. Хотя он отмечает несколько интересных моментов. Например, австрийский дипломат пишет о состоянии военного искусства у мордвы: «это очень сильные люди, ибо они часто храбро отражали от себя даже разбои татар, почти все они пехотинцы, замечательны своими длинными луками и отличаются опытностью в стрельбе» [2, с. 183-184]. Некоторые исследователи, которые занимались анализом данной книги С. фон Герберштейна, полагают, что возможно он сам лично видел мордовских воинов в Москве и поэтому смог точно описать их вооружение и методы ведения боя [7, с. 95]. Также интересным моментом является то, что С. фон Герберштейн подметил сходство между мордвой и марийцами: «они во всем похожи на черемисов» [2, с. 184]. Надо отметить, что «Записки о Московии» были очень популярны в Западной Европе и именно благодаря этой книге многие познакомились с политическим, социальным и национальным устройством тогдашнего Российского государства.

Среди сочинений XVI в., в которых содержатся сведения о мордве, можно также назвать произведения двух англичан А. Дженкинсона и Д. Флетчера. А. Дженкинсон в 1558 г. он совершил путешествие по Волге, в результате чего и появились его записки. В них есть

сведения и по мордовскому краю. Так как А. Дженкинсон был представителем английской Московской компании, он определял наиболее выгодные торговые пути в Персию, поэтому он тщательно отмечал все наиболее интересные с этой точки зрения пункты на своем пути. Он записывал их координаты, расстояние между ними и т.п. А. Дженкинсон попытался определить и местоположение территории населенной мордвой. Он пишет: «Продолжая таким образом наше путешествие, мы достигли 25 мая другого замка, называемого Чебоксары, в 16 лигах от Василь-города; он остался по правую руку от нас. Окрестная страна называется **мордва...**» [2, с. 184].

Кроме указания на территорию проживания мордвы А. Дженкинсон приводит сведения о политическом положении мордовского народа и его религиозных воззрениях: «...ее жители исповедовали языческую веру; теперь, будучи покорены нынешним русским царем, они по большей части крещены, но живут в лесах и пустынных местах без городов и жилищ...» [2, с. 184]. То есть он связывает факт вхождения мордовских земель в состав Российского государства с процессом ее христианизации.

Более подробные сведения о религиозных обрядах мордвы приводит в своем сочинении «О государстве Русском, или Образ правления Русского царя (обыкновенно называемого царем Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой страны» другой англичанин Д. Флетчер. Он ошибочно впрочем, как и многие другие европейские путешественники, относил мордву к татарам. В его записках отмечается, что «... **татары мордовские...** своими обычаями, так и странным образом жизни, отличаются от всех прочих» [2, с. 184]. Флетчер довольно подробно описывает погребальные обряды мордвы: «Если у кого из них умрет его приятель, то он убивает своего лучшего коня и, содрав с него шкуру, несет ее на длинном шесте впереди покойника на кладбище» [2, с. 185]. О данном обычае, сохранявшемся у мордвы и позже, довольно часто писали различные авторы вплоть до начала XX в. Например И.К. Смирнов в своей статье о мордве Пензенской губернии отмечал, что шкуру жертвенной лошади клали на могилу, вешали на могильный столб или кладбищенские деревья. Позже ее стали продавать и на вырученные деньги покупали котел для браги, который назывался стариковым (то есть котлом предков) [6, с. 6].

Подводя итог всему сказанному, следует сделать вывод, что «Документы и материалы по истории Мордовской АССР» являются серьезным вкладом в создание научной базы историографии мордовского народа. Сборник содержит много ценных источниковедческих материалов, которыми до настоящего времени пользуются исследователи истории и культуры мордвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. К. По следу времени. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 302 с.
2. Документы и материалы по истории Мордовской АССР / отв. ред. Б. Д. Греков, В. И. Лебедев. – Т. 1. Ч. 1. – Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. – 432 с.
3. Жиганов М. Ф. Хозяйство мордвы в XIII—XVI вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – С. 5–76.
4. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе / Пер. С. А. Аннинского // Исторический архив. – Том III. – М.-Л., 1940. – С. 71–112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/wall-15658634_8164 (дата обращения 25.03.2022).
5. Корнишина Г. А. Обряды мордвы, связанные с почитанием лошади (коня) // Культурные миры финно-угрии: опыт прошлого в моделях будущего: материалы всерос. науч. практич. конф. с межд. участием, Саранск, 19 апреля 2016 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 45–50.
6. Смирнов Н. К. Мордовское население Пензенской губернии // Пензенские епархиальные ведомости. – 1875. – № 5. – С. 1–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2018/02/1874_МОРДВАПЕНЗЫ_OR.pdf (дата обращения 22.03.2022).
7. Юрченков В. А. Взгляд со стороны. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 284 с.